

Мечты сбываются

Интерес к Андрису Лиепе стал признанием его индивидуальности, раскрывающейся своеобразно, неожиданно. Сначала он понравился зрителям свободной, уверенной пластикой, обаянием молодости, артистизмом. Нет, Андрис не повторял отца—выдающегося танцовщика Большого театра Мариса Лиепу, талант неповторим. В его высоких красивых прыжках, сложных и точных подержках, во всех его энергичных и элегантных движениях сразу ощутились возможности собственных художественных сил. Зрители одобрительно аплодировали его выступлениям на IV Международном конкурсе артистов балета в 1981 году. Получив на нем золотую медаль, он продолжал работать в Большом театре, куда был принят после окончания Московского хореографического училища.

Первая большая роль в балете «Моцарт и Сальери». Моцарт? Нет — Сальери. Роль потребовала глубины творческого мышления. Он строит ее на контрастах. В его танце «говорят» оттенки разных, подчас противоречивых чувств.

Образ получился впечатляющим, убедительным. В нем проявилась энергичность танца А. Лиепы, с присущей ему в то же время мгновенной фиксации кульминационных поз. Эта своего рода скульптурность является выразительной особенностью его танцевальной манеры.

Я видела, как Андрис Лиепа впервые вышел ироничным, непринужденным Бенедиктом в балете Т. Хренникова «Любовью за любовь». Сколько

свежих красок, прелестных деталей привнес он в спектакль. Андрис танцевал и играл естественно, легко, постепенно раскрывая любящее сердце своего героя, укрытое вначале в скорлупе насмешливой иронии.

Двумя ролями совершенно разного плана, трагической и комедийной, показал Андрис Лиепа диапазон своих возможностей. А в нем много данных для лирического, романтического героя. Еще в училище он исполнял главные партии в «Коппелии» Л. Делиба, «Тщетной предосторожности» П. Гертеля, а сейчас, выступая в паде-де из «Спящей красавицы» П. И. Чайковского или «Корсара» А. Адана, артист привлекает классической утонченностью, накалом темперамента. Он начал готовить Принца в «Щелкунчике», мечтает о многих разных ролях, которые впереди. А пока дорожит любовью ролью, какая бы ни была. Для него невозможно сделать что-либо, даже маленькую роль, небрежно, и дебютная небольшая партия Пастушка в «Щелкунчике» благодаря его вдумчивой изобретательности стала заметной.

С благодарностью говорит Андрис о своих учителях, в первую очередь об А. А. Прокофьеве — педагоге последних двух лет училища. «Он поверил в меня, а мне так этого не хватало, потому что сначала удавалось далеко не все, но мне очень хотелось быть танцовщиком. Как ни пытался, я никем другим не мог себя представить».

С. САМСОНОВА.

31 ЯНВ 1984

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
г. Москва